и кому угодно. Но основные пьесы «Плодов уединения» — драматургические и стихотворные — это произведения юного Гнедича. Он их расположил циклически и симметрично из соображений эстетического порядка, во избежание однообразия и с целью усиления впечатления: черты готического романа и шиллеровщины все более нагнетаются по мере приближения к заключительному аккорду сборника — роману «Мориц, или Жертва мщения». Помещенные в «Плодах уединения» драматургические опыты Гнедича можно сопоставить с сохранившимся в его бумагах и относящимся также ко временам его юности наброском пьесы «Вольф, или Преступник от любви».[8] В подзаголовке видно колебание Гнедича в определении жанра своего произведения: сперва было проставлено «мещанская трагедия» — следовательно, Гнедич уже был знаком с шиллеровской пьесой «Коварство и любовь», имевшей такой же подзаголовок; затем, хотя действие происходит не в России: «Русская картина по образцу господина Шиллера» и наконец «драматическая картина». Пьесы из «Плодов уединения» — это тоже русские картины по образцу «господина Шиллера».

Из двух стихотворений, входящих в состав сборника «Плоды уединения», первое, под заглавием «Несогласие» (53 строки), касается бренности земного величия и падения царств вследствие «несогласия», т. е. внутренних раздоров:

Где сила, власть? где славы гром?
Где все веселия, триумфы?
Победа где? Исчезло все...
Где царь, вельможи мыслят разно,
Творят лишь для страстей своих,
Там вечны брани, неустройства...

Такие строчки звучат публицистически, если учесть события, близкие по времени к выходу в свет книги Гнедича (1802 г.), но прямые политические намеки чужды автору стихотворения, преданному меланхолическим раздумьям.

Второе стихотворение — «Стон при гробе М—а» (61 строка) написано на тему, свойственную сентиментальной и в особенности романтической поэзии и нашедшую наиболее полное выражение у Шиллера.[9]

Поскольку Гнедич вошел в русскую литературу не как романист и не как оригинальный драматург, а как переводчик в сти-

---

[8] ГПБ, Отдел рукописей, XIV, № 119. Так же 197, № 6.

[9] Ср. юношеские стихотворения Шиллера: 1) «Eine Leichenphantasie» — «Могильная фантазия» (1780), на смерть 19-летнего юноши: лунный свет и жуткие картины кладбища чередуются с лирическими призывами к почившему. 2) «Elegie auf den Tod eines Junglings» — «Элегия на смерть юноши», (1781): уверенность в свидании с почившим. 3) «Die Freundschaft» — «Дружба» (1781): любовь к другу преображает.